Грязь не для Ван Шэна лепить, а для того, чтобы он научился лепить. Если вы не можете сделать даже самую обычную лепку из глины, разве это не фантастика, чтобы вырезать желаемую форму с помощью ножа для резки?

Это самая основная часть, и Ван Шэн также понимает, что делал это очень энергично. Начните с простейших правильных форм, таких как квадраты, круги и треугольники, и постепенно переходите к чуть более сложным формам.

На земле есть похожие ступени, но это базовая подготовка в изящных искусствах. Независимо от того, какая художественная гравировка или надпись - это кошмар, если нет шаблона и основы в искусстве.

Утром, по просьбе маленького учителя, Ван Шэн был с маленьким учителем, а днем он учился писать у старого даосского священника в деревне. Нет уж, азов каллиграфии практически нулевой, и учиться надо с нуля.

В частности, нынешняя каллиграфия в этом мире все еще находится на той же стадии, что и официальный сценарий и рабочий сценарий, а курсив еще не появился, и его труднее практиковать.

На данный момент Ван Шэн еще не беспокоится о шрифтах, его большая проблема теперь заключается в том, чтобы держать перо.

За исключением того, что волосы, используемые для письма, немного отличаются от тех, что есть на земле, другие кисти не сильно отличаются. Но проблема в том, что нынешняя сила Ван Шэна действительно слишком велика.

Трубку ручки, сделанную из стальной трубы, Ван Шэн может согнуть с небольшим усилием, не говоря уже о трубке ручки из бамбука. Легко просто держать трубку ручки, но если вы хотите двигаться в соответствии со своим сердцем, это другое дело.

Ван Шэн чувствовал себя так, как если бы он держал в руке хрустящую мягкую палочку благовоний, и все еще писал кистью. Если вам небезразлична трубка для пера, вам наплевать на штрихи, а если вам важны штрихи, то вам наплевать на трубки. Часто при написании полуслова трубка пера раздавливается вдребезги.

Раздавив две трубки для пера, старый даосский священник не позволил Ван Шэну использовать перо, не говоря уже о том, чтобы заниматься каллиграфией на драгоценных шкурах животных, а вместо этого попросил его использовать ветку, чтобы сделать небольшой песочный столик, чтобы управлять своим собственным. Поговорим о силе!

Ван Шэн не думал, что старый даос поднимает шум, и при этом он вовсе не нарушал намерения старого даоса, он послушно медленно практиковался на маленьком песчаном столе с ветками.

Всего несколькими словами усилия Ван Шэн понял, что его контроль над властью все еще далек, и что его ужасающая сила еще не была полностью реализована.

Взрывную силу Ван Шэна можно контролировать, это не проблема, но такой медленный и статичный Ван Шэн вряд ли сможет ее контролировать. К счастью, у Ван Шэна было достаточно терпения и психологической выносливости. Его не волновали странные глаза и выражения лиц других людей. Он медленно практиковался и постепенно становился знакомым.

Независимо от того, что вы делаете, быстрого пути нет. То, что сказал Ван Шэн, он понял больше. Поскольку базовые навыки каллиграфии очень плохи, Ван Шэн много практиковал сам. Не боится насмешек, не боится неудач, никто никогда не придет на встречу, Ван Шэн никогда не был декадентом, даже когда его называли мусором, не говоря уже о том, чтобы заниматься каллиграфией.

Честно говоря, старый даос не несет особой ответственности за обучение каллиграфии. По словам маленького учителя, у старых даосских священников действительно были вопросы из университета, но он не потрудился жить вместе с даосскими священниками, поэтому он просто нашел небольшую горную деревню, чтобы жить в уединении.

Эта небольшая деревня окружена горами и реками, красивыми горами и чистой водой, а жители деревни просты.Старые даосские священники не могли вытащить ноги, когда бродили здесь, поэтому они построили небольшой даосский храм прямо на краю маленькой деревни и жили там.

В будние дни я не вижу, чтобы старый даос делал домашнее задание. Старый даос часто помогает людям в деревне обратиться к врачу. Нет, дети в деревне полагаются на старых даосских профессоров, чтобы научиться читать, и Ван Шэн последовал их примеру.

Ван Шэн будет мужчиной, сам беспокоить других и определенно не придет с пустыми руками. Каждые три минуты маленькому учителю и старому даосскому священнику доставляли всевозможные вкусные, восхитительные и хорошо одетые, и спустя более десяти дней Ван Шэн уже был близок к ним всей семьей.

Старые даосские священники не избегают мяса и овощей, едят мясо и употребляют алкоголь. Если он у вас есть, вы можете наслаждаться им. Если у вас его нет, вы можете жить расслабленной жизнью.

Вначале Ван Шэн тоже посвятил себя изучению каллиграфии, несмотря ни на что. Только когда каждый был знаком почти со всем, о чем он мог говорить, Ван Шэн спросил старого даосского священника о его личности как бога в даосском храме.

Небольшой даосский храм может быть очень неправильным, поэтому в нем есть только одна статуя, которая не является Саньцин, воплощенным в даосизме на земле по впечатлению Ван Шэна.

«Ну, конечно же, это мой предок даосизма, великий старый джентльмен!» Старый даос влюбился в Ван Шэна, особенно в выпивку, поэтому он совсем не высмеивал главную проблему Ван Шэна и относился к ней очень серьезно. Объяснение. Ван Шэн все еще следует за ним, как ребенок, занимающийся каллиграфией, чего он может ожидать от знания?

Теперь, когда Ван Шэн спросил, старый даосский священник тоже сказал больше, что также заставило Ван Шэна понять больше.

Даосизм в этом мире очень похож на даосизм на земле. Просто нельзя сказать, что одна ци трансформирует Три Цин, и что нет Дао Дэ Цзин, а есть другая классика под названием Дао Цзин. Центральная идея тоже похожа, это еще и правило бездействия и так далее.

«Тихо и Увэй?» Старый даос сказал это и плюнул на даосов Лао Цзунгуань: «Те парни из Лао Цзюньгуаня тоже достойны? Я давно потерялся в мире Хуахуа, тихий пердун, Увэй пердит! "

Старый даос ругал тех, кто выглядел в его глазах респектабельным, вином сыновнего

благочестия Ван Шэна. Затем тема, естественно, перешла к Ван Шэну.

«У вас достаточно силы». Старый даос сказал: «В столице очень мало людей, которые могут сравниться с вашей силой. Теперь вы можете поднимать тяжелые веса и иметь очень хороший уровень совершенствования, но это не так уж плохо. Продолжайте. Практикуйтесь в каллиграфии. Когда вы научитесь делать это легко, это будет почти готово ".

Сказав несколько слов, Ван Шэндун успел взглянуть на этого неряшливого старого даоса, который, казалось, был вне дисциплины. При такой цене зрения Ван Шэн даже не задавался вопросом, как проявить большую силу, но люди просто могут видеть все эти вещи из того маленького фрагмента, который Ван Шэн показал, когда он практиковал каллиграфию, и он не мог не восхищаться им.

Если поднимать тяжести легко, Ван Шэн делал это. Я не осмеливаюсь сказать что-либо еще. Когда была убита длинноногая красавица на дороге, Аки, Ван Шэннэн, гигантский деревянный гигант весом в несколько десятков тысяч фунтов, взмахнул палкой.

Это действительно сложно. Будь то кисть для письма или ветка дерева, это на самом деле шепелявка, но Ван Шэн не может делать это всерьез. Чрезмерное усилие на каждом шагу, то, что часто случается при разбивании веток пера, все еще находится в тысяче миль от Жучжуна.

Как будто он чувствовал, что он недостаточно убедителен, чтобы просто говорить, старый даос взял палочку для еды и провел ею влево и вправо. Прямо в воздухе раздался жужжащий звук, как если бы старый даосский священник держал в руках не палочку для еды, а огромное дерево, атакующее город.

Он небрежно ударил Ван Шэна, и звук ветра и сила удара вызвали у Ван Шэна ощущение, будто локомотив вот-вот ударит его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1282933